
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 321
ББК 66.03

DOI 10.22394/1682-2358-2017-6-25-30

T.T. Shabolotov, deputy head of the Office of the Jogorku Kenesh (Parliament) of the Kyrgyz Republic

NATIONAL PECULIARITIES OF PARLIAMENTARISM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The historical prerequisites of representative democracy development of the Kyrgyz Republic are considered. The role of national factors (culture, tradition, people's mentality) in the processes of reforming, development and improvement of the Jogorku Kenesh (Parliament) as an organ of representative democracy of the Kyrgyz Republic is analyzed.

Key words and word-combinations: Kyrgyz Republic, Jogorku Kenesh, parliamentary democracy, culture, mentality, the people.

T.T. Шаболотов, доктор политических наук, заместитель руководителя Аппарата Жогорку Кенеша (парламента) Кыргызской Республики (email: sje.kg.2009@mail.ru)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Рассматриваются исторические предпосылки развития представительной демократии в Кыргызской Республике. Анализируется роль национальных факторов (культуры, традиции, ментальности народа) в процессах реформирования, развития и совершенствования Жогорку Кенеша (парламента) как органа представительной демократии Кыргызской Республики.

Ключевые слова и словосочетания: Кыргызская Республика, Жогорку Кенеш, парламентская демократия, культура, ментальность, народ.

После распада СССР в новых независимых государствах постсоветского пространства появились общественные институты западного образца: президентства, парламентаризма, омбудсмена и т.д. Если сначала они были восприняты в целом нейтрально, то впоследствии возникали опасения по поводу целесообразности их применения. Практика показала, что копирование инородных инсти-

тутов возможно, но если они не соответствуют представлениям народа, его культурологическим ценностям либо противоречат ментальным основам, то отвергаются или перестраиваются в соответствии с национальными особенностями.

Ожидаемая унификация мира по американским шаблонам привела к возникновению и распространению противоположного глобализационного процесса — локализации, основанной на возрождении, расширении и развитии традиционализма.

В процессе развития новые институты ждала различная судьба. К примеру, возглавившие все постсоветские страны президенты, до сих пор так и именуется, а собрания народных представителей получили национальные названия: Дума, Жогорку Кенеш, Олий Мажлис, Меджлиси и т.д. В Кыргызской Республике (КР) институт президентства в течение длительного периода остается практически неизменным. В отличие от него Жогорку Кенеш (парламент) постоянно реформируется, развивается и совершенствуется.

В контексте данной проблематики введем два методологических ограничения. Во-первых, за всю историю человечества не были выработаны ни идеальные, ни универсальные модели представительной демократии. Во-вторых, значение имеет не соответствие национальной модели представительной демократии неким критериям, а степень удовлетворенности общества работой и результатами деятельности этих органов. Парламент — это не только консолидированное решение органа представительной демократии. Решения парламента — это еще и результаты коллективных мыслительных процессов, априори взвешенные и продуманные.

Исторический опыт кыргызского народа показывает, что успех в решении крупномасштабных проблем государственного уровня зависит от степени вовлеченности народа в процессы принятия политических решений. В конкретных исторических условиях возникали различные формы такой вовлеченности и соответствующие механизмы взаимодействия между властью и обществом. Формировались государственные структуры, координировались их взаимосвязи и отношения подчиненности. Определялись формы, типы, виды и разновидности организации и деятельности представительных и законодательных органов [1].

Иерархия вождей (родов, племен, союзов-племен) появилась в кыргызских племенных группах в эпоху бронзового века. В силу своего социального ранга, а также имущественного благосостояния определенные люди стали занимать особое положение в общине. У кыргызов родоплеменные вожди Аксоок (белая кость) разных эпох именовались по-разному. В енисейский период кыргызской истории они назывались «ажо». Позже появились «батыры». Это командующие дружинами, выделяющиеся своими качествами в военных условиях или во время набегов. Постепенно батыры обретали богатство, а когда им удавалось узурпировать власть правителя родоплеменного объединения, они обретали значительный социальный вес и влияние [2, с. 467].

В более позднее время вождя стали называть «бий». Верховные бии правого и левого «крыла» совмещали свои должности с функцией старшего бия своих родоплеменных объединений и не имели реальной власти над другими старшими биями, относящимися к их крылу. Внутри подвластных родоплеменных объединений старшие бии осуществляли административную власть,

ведали внешними, военными и судебными делами. Ступенью ниже в иерархии феодальной аристократии кыргызского общества стояли «акалакчын бии» — правители меньших родовых подразделений внутри родоплеменных объединений [3, с. 52].

В XVIII в. на смену термину «бий» пришло слово «манап», произошедшее у кыргызов от имени одного из биев племени Сарыбагыш. Манапы — это знатные представители рода, обладавшие политическими и экономическими привилегиями [3, с. 54]. Были и «баи» — богатые члены общины, которые составляли основу класса феодалов и играли определенную роль в общественно-политической жизни кыргызов. Однако они не обладали полномочиями власти даже внутри своего рода. При решении какого-либо вопроса лишь некоторые из них могли выступать как советники бия. По степени богатства в народе баев делили на несколько групп, придавая каждой из них свой эпитет [4].

Таким образом, суровые природно-климатические условия, а также состояние перманентной военной опасности изначально выдвинули на первый план в иерархии вождей батыров. Их потомки (бии) на основе наследования, либо выбора общины имели и судебные полномочия. Манапы — потомки биев — обладали как политическими, так и экономическими привилегиями и пользовались безусловным наследственным правом [3, с. 50].

Иерархическая система господства и подчинения (власти) у кыргызов выступала в виде общинных, племенных отношений, закрепленных традицией и имеющих различные формы межличностного господства — от прямого порабощения до установления жесткой иерархии социального престижа. Сама эксплуатация функционировала в виде «взаимных обязанностей», в которой вождь проявляет «заботу» или оказывает нижестоящим необходимые или мнимые услуги [5, с. 171—172]. Эти услуги оплачивались не только трудом и натурой, но и моральной признательностью, которая связывала рядового члена общины с родоправителем. Система «вещной зависимости» в кочевом обществе выполняла подчиненную функцию по отношению к системе «личной зависимости». При этом существовала система перераспределения богатства в сторону вождей путем проведения тоев, поминок и одаривания гостей [6, с. 48—49].

Социально-экономические отношения кочевых народов (кыргызов, казахов и др.) имели свою специфику. Во второй половине XVIII — середине XIX в. здесь главенствовали патриархально-феодальные отношения. Основным видом хозяйственной деятельности кочевников являлось скотоводство. Вплоть до XX в. самую большую ценность у кыргызов имел скот, являвшийся как предметом труда, так и его эквивалентом при обмене [7, с. 531—532].

Родоплеменная организация кыргызского общества объединяла людей в иерархизированные группы, организованные посредством генеалогического родства. Владение пастбищами у кыргызов внешне имело номинальный общинный характер. Вести самостоятельное кочевое хозяйство кыргызы осмеливались редко, но рядовые кочевники имели на это, право так же как имели право на откочевку к общине, управляемой другим манапом [8]. Каждый член общины мог стать родоначальником своего рода. Это право является исторической и ментальной первоосновой современных демократических целеполаганий кыргызского народа.

Будучи коллективным (кочевали общинами, родами), процесс кочевания не нивелировал классовые отношения. Сохранялась видимость общинного характера пользования землей, так как приобретенные у кокандских ханов земельные участки оформлялись на имя определенного рода, а не феодала [9]. Отсюда и некоторая современная декларативность демократии в Кыргызской Республике.

Понятия «демократия» и «парламентаризм», ставшие основой общественного развития в Кыргызстане, возникли закономерно. Еще с древних времен общественному устройству кыргызов были присущи признаки народной демократии и парламентаризма. Во все времена представительные органы власти играли важную роль в политической жизни народа [10].

Если обратиться к истории кыргызского парламентаризма, то его первоначальные формы как представительного народного органа возникли в эпоху древнейшего периода общественного устройства в виде советов старейшин (аксакалов), народных собраний, курултаев. На них обсуждались вопросы и принимались важные решения по основным актуальным вопросам жизнедеятельности племени, рода и жизни всего народа. Курултаи в жизни древнего кыргызского народа представляли собой структуры общественной и военной демократии, высший институт власти, принимающий ключевые решения. В судьбоносные моменты истории именно они принимали решения, определяющие будущее кыргызской государственности. Именно от них берет истоки нынешняя парламентская демократия [10]. До сегодняшнего дня понятия «курултай», «народное собрание», «совет аксакалов» сохранились в качестве традиционных форм народного правления [11].

Вступление кыргызов в состав России обусловило активное введение в жизнь и быт кыргызского народа российских законов, установление новых административно-территориальных единиц. Царская Российская империя, создав в 1906 г. свой первый парламент — Государственную думу, старалась частично вовлекать представителей народов своих колониальных территорий к государственному управлению. Однако кыргызы не могли принимать непосредственного участия в деятельности парламента и решении различного рода вопросов государственного значения. Роль кыргызов в работе парламента России ограничилась избранием своего первого представителя в Государственную думу IV созыва — Байсар уулу Кыдыр-аке [11].

В зависимости от периода исторического развития, ментальных особенностей нации, геополитического положения и иных факторов механизм взаимодействия экономической и политической сфер в каждом обществе приобретает отличительные особенности. К примеру, в отношении США можно говорить о безусловном доминировании и главенствующей роли капитала.

В Кыргызской Республике естественным ограничителем притязаний экономической сферы на присвоение полномочий сферы политической является, с одной стороны, традиционная ментальность народа. С другой стороны, общество уже получило негативный опыт, когда политическая элита монополизировала контроль над экономическими процессами. У кыргызов представители феодальной знати (баи) имели подчиненную роль по отношению к родоуправителям, осуществлявшим политическое руководство общиной (биям, манапам). Однако уровень авторитета самих родоуправителей в значительной степени за-

висел от их материального благосостояния. Между манапами и рядовыми членами рода существовала взаимозависимость. Влияние и сила манапа среди себе подобных в межплеменных отношениях во многом зависели как от величины и хозяйственного состояния, так и от авторитетности его рода. Именно поэтому манапы, чтобы не давать повода для появления дурной славы, всегда заботились о численном и экономическом росте рода, о сохранении порядка внутри него. В свою очередь, авторитет рода, защищенность каждого его члена во многом зависели от политического веса и авторитета предводителя [4].

По мнению Б. Борубашова, «у кыргызов всегда была кочевая демократия, в связи с чем на протяжении большей части истории отсутствовала абсолютная централизованная власть хана, не сложился бюрократический аппарат. Разделение на роды и племена, отсутствие централизованной власти, менталитет народа определяют тот факт, что оптимальной формой правления для Кыргызстана является парламентская. До советской эпохи существовали курултай с участием руководителей родов и племен и краткий этап парламентаризма, который начался с установлением конституционной монархии в Российской империи и завершился после установления Советской власти. В советский период выборы депутатов в Верховный совет носили формальный характер. Из этого можно сделать вывод, что парламентаризм в чистом виде берет свое начало с обретения независимости» [12].

В Новейшее время кыргызский парламент — Жогорку Кенеш (в переводе Верховный совет) претерпевает постоянные трансформации. Всего избрано шесть созывов Жогорку Кенеша. Первый созыв был избран по мажоритарной избирательной системе; второй — по мажоритарно-пропорциональной системе; третий — опять по мажоритарной. Последующие созывы — по пропорциональной системе. Менялось количество депутатов. Двухпалатный парламент, состоящий из Собрания народных представителей и Законодательного собрания, был реформирован в однопалатный. Менялось и предназначение Жогорку Кенеша. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики 2010 г. из законодательного органа он превратился в полноценный орган представительной демократии с достаточно широкими полномочиями [13].

З. Курманов считает, что «Жогорку Кенеш Кыргызской Республики прошел сложный путь развития. Исходя из классификации моделей законодательных органов («доминирующая», «автономная», «частично автономная», «подчиненная» и «полностью подчиненная»), можно сделать вывод, что кыргызский парламент в разное время демонстрировал присущие всем им черты. Отличительной чертой кыргызского парламентаризма является то, что конкуренция существует не между исполнительной и законодательной властью (что характерно для либеральных систем), а между президентом и правительством, с одной стороны, и парламентом — с другой. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики находится на этапе становления и развития: продолжают поиски оптимальной модели и путей дальнейшего совершенствования в условиях демократической трансформации» [1].

Обобщая, можно резюмировать следующее. В Кыргызской Республике при выборах политических лидеров или органов представительной демократии для народа большее значение имеет происхождение, нежели материальный достаток кандидата.

Постоянные трансформации Жогорку Кенеша воспринимаются народом в целом положительно. Коммерческие успехи депутатов воспринимаются как своеобразная удача «батыров», сумевших и достичь желаемого, и избежать санкций со стороны государства. Но это лишь в том случае, если эти успехи не за счет народной казны и не в ущерб национальным интересам. При этом решение политиками вопросов, затрагивающих проблематику национальных интересов и национальной безопасности, сопровождается моральными, ментальными ограничителями, не сопоставимыми ни с какими материальными категориями. Беловоротничковая коррупция, стяжательство чиновников и политиков вызывают резко негативную реакцию и порицание и активную реакцию всего кыргызского общества.

Таким образом, культура, традиции, ментальность кыргызского народа являются основополагающими факторами в процессах реформирования, развития и совершенствования органов представительной демократии Кыргызской Республики. Общество осознает предназначение Жогорку Кенеша как органа, призванного представлять общественные интересы, быть национальной согласительной площадкой и выразителем консолидированного мнения народа, действовать устойчивому развитию Кыргызстана, нейтрализовать внутренние и внешние угрозы и эффективно реагировать на вызовы, руководствоваться принципом верховенство права и всесторонне укреплять его, защищать права граждан, бороться с коррупцией.

Библиографический список

1. Подкуйко Ю., Выговская В., Карабаев Э. Основные проблемы истории Кыргызстана. Бишкек, 2005.
2. Бисенбаев А. Другая Центральная Азия. URL: <http://www.kyrgyz.ru/?page=166>
3. Подкуйко Ю.В., Темирбаев Б. Социально-экономические отношения кыргызов в XVI – первой половине XIX в. Бишкек, 1998.
4. Джунушалиев Д., Плоских В.М. Трайболизм и проблемы развития Кыргызстана. URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/17.hunu.shtml>
5. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990.
6. Дононбаев А. Институт этнополитической культуры в традиционном кыргызском обществе (по материалам эпоса «Манас») // Центральная Азия и культура мира. 2006. № 1/2.
7. История кыргызов и Кыргызстана: учебное пособие / отв. ред. Т. Койчурев. Бишкек, 1995.
8. Курманов З.К., Курманов И. Парламентаризм в Кыргызстане: особенности, проблемы, достижения // Центральная Азия и Кавказ. Вып. 2. Т. 16, 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentarizm-v-kyrgyzstane-osobennosti-problemy-dostizheniya>
9. Абазов Р. Коррупция в Кыргызстане: культурное измерение // Журнал программы LGI. 2004. URL: <http://lgi.osi.hu/publications/newsletter>
10. Иванова С.Г. Влияние глобальных акторов на экономическую политику постсоветских стран (на примере КР): дис. ... д-ра полит. наук. Бишкек, 2010.
11. История Киргизской ССР: с древнейших времен до наших дней // С древнейших времен до середины XIX в. Т. 1. / ред. колл.: В.М. Плоских (гл. ред.) и др. Фрунзе, 1984.
12. Борубашиев Б.И., Акылбек уулу Н. Парламентаризм в Кыргызской Республике: анализ проблем и пути решения // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17, № 6.
13. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. URL: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/istoriya-kirgizskogo-parlamenta>